

ПРАВО

УДК 347.1

Е.Н. Афанасьева

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕКВИЗИЦИИ

Рассматривается такое основание приобретения государством права собственности, как реквизиция; изучается ее правовая природа; делаются выводы о том, что реквизиция представляет собой систему разноотраслевых правоотношений; сложный юридический факт; группу норм института права собственности. Выявляется степень разработанности норм о реквизиции в российском законодательстве.

Ключевые слова: изъятие; компенсация; собственник; имущество; госорган.

Реквизиция (*requisitio* – от лат. требование) – в гражданском праве это одно из оснований прекращения права собственности. С другой стороны – одно из производных оснований приобретения права государственной собственности на реквизированное имущество. Институт этот далеко не новый ни для мирового правопорядка, ни для законодательства России. Еще в конце XIX в. в России наряду с иными основаниями изъятия имущества указываются такие, как постановление законодательного органа и акты экспроприации [1. С. 304].

В настоящее время в России, как известно, нет специального закона о реквизиции. Нормы, регулирующие реквизиционные отношения, содержатся в различных нормативных актах, однако определения понятий, структура и содержание их настолько разнятся, что говорить о стройной системе не приходится. Например, в ст. 7 ФКЗ «О военном положении» и в ст. 10 ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ», где говорится об изъятии имущества с последующей выплатой государством стоимости, термин «реквизиция» вообще не используется. В ст. 13 ФКЗ «О чрезвычайном положении» упоминается лишь о привлечении транспортных средств граждан для проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ при введении чрезвычайного положения в связи с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера.

Относительно ст. 242 ГК справедливо заметить, что число вопросов и проблем, которые она порождает, несоизмеримо больше рациональных решений, в ней содержащихся.

Так, в случаях, указанных в данной статье, производится изъятие имущества. Сразу встает ряд вопросов. В каком количестве и какое именно имущество подлежит изъятию? Также остается неясным, совпадает ли объем данного понятия с объемом, указанным в ст. 128 ГК, и какие существуют исключения из этого правила. Существует правовая неопределенность в отношении органов, обозначенных законодателем, формы и содержания документа, предъявляемого собственнику, ответственности компетентных органов за осуществление реквизиции с нарушениями действующих правил.

Далее имущество изымается «у собственника». Во всех ли случаях это возможно и что делать, если возникла острая необходимость в реквизиции конкретного имущества, собственник которого неизвестен или в данное время физически не обладает тем или иным имуществом?

Отсюда вытекает ряд других вопросов относительно возможности изъятия имущества у титульного владельца и очередности изъятия имущества у различных собственников [2], а также о мерах ответственности лица, сознательно сокрывшего определенное имущество.

В качестве компенсации за изымаемое имущество ст. 242 предусматривает «выплату стоимости имущества». И опять остается неясным, каковы источники выплаты компенсации, порядок оценки изымаемого имущества, сроки произведения указанных выплат.

Существует еще масса неразрешенных вопросов: условия и порядок изъятия имущества, место направления и хранения реквизированного имущества, ответственность за его сохранность. Нерешен вопрос о должностных лицах, ведущих учет, распределение и направление имущества непосредственно для решения общественно важных задач и о том, какой документ остается у бывшего собственника после произведения реквизиции. Помимо этого, ст. 242 ГК не позволяет понять, в какой орган нужно обратиться бывшему собственнику за информацией о сохранности реквизированного имущества, а также каким образом следует поступать наследникам бывшего собственника реквизированного имущества для получения компенсации стоимости имущества.

Ответы на такие вопросы можно найти, прибегнув к опыту других государств или ранее действовавшего законодательства. Бесценными в этом смысле являются декреты СНК РСФСР «О реквизициях и конфискациях» от 16.04.1920 г., «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» от 17.10.1921 г.; ГК РСФСР 1922 г. (ст. 69), ГК РСФСР 1964 г. (ст. 149). Сводный закон о реквизиции и конфискации имущества, утвержденный ВЦИК и СНК РСФСР 28.03.1927 г.

Так или иначе, на все эти вопросы необходимо отвечать в специальном законе, принятие которого предусмотрено в самом ГК.

Понятие и правовая природа реквизиции также не отличаются определенностью.

Реквизицию нельзя, в отличие от конфискации, назвать санкцией или дополнительной мерой уголовной ответственности, нельзя сравнить с договором, т.к. в реквизиционных правоотношениях воля стороны-собственника изымаемого имущества не имеет никакого значения.

Подобным образом реквизиция не сравнима с обязательствами из причинения вреда, т.к. изъятию иму-

щества не предшествует причинение собственником вреда. Реквизиция отлична и от односторонних сделок, где одностороннее волеизъявление лица порождает обязанности лишь для него самого, но ни в коем случае не для других лиц. В случае же с реквизицией, акт государственного органа, помимо права на получение компенсации, порождает обязанность собственника по передаче определенного имущества.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: по своей правовой природе реквизиция в (широком смысле) представляет собой *систему разноотраслевых правоотношений*, в той или иной степени затрагивающих и конституционные, и административные, и гражданские, а также процессуальные правоотношения. Основанием этих правоотношений является сложный юридический состав: наличие определенных обстоятельств, носящих чрезвычайный характер (эпидемий, стихийных бедствий, аварий, эпизоотий и т.п.) [3. С. 162], и решение государственного органа. В этой связи реквизицию можно рассматривать как *юридический факт (состав)*. С другой стороны, нормы ст. 242 ГК не представляют собой самостоятельный правовой институт, это скорее *группа норм, входящих в институт права собственности*.

В литературе встречается мнение о том, что в качестве самостоятельного и необходимого элемента юридического состава реквизиции следует рассматривать «общественный интерес» [4. С. 3–4]. Подобное утверждение представляется не вполне верным. В данном случае «интересы общества» или «общественную необходимость» сложно назвать отдельным самостоятельным условием реквизиции. В этой связи есть смысл, в некоторой степени, отождествить понятия

«чрезвычайная ситуация» и «общественный интерес (необходимость)», поставить между ними знак равенства. Ведь при наступлении чрезвычайной ситуации (резкого отклонения общественных явлений и процессов от нормы), сразу появляется необходимость эту ситуацию устранить (привести в норму). Указанные понятия в данном случае неразрывны и возникают одновременно.

В то же время общественный интерес представляет собой конечную цель реквизиции, т.е. то, ради чего она будет производиться – для удовлетворения интересов общества («в интересах общества»). Например, в случае наводнения, основной целью (а соответственно и главным общественным интересом) реквизиции водных транспортных средств и иного необходимого имущества будет преодоление негативных последствий стихийного бедствия. Таким образом, категория «общественного интереса» априори заложена в такой элемент юридического состава реквизиции, как решение государственного органа, т.к. предполагается, что последнее принимается исключительно в интересах общества.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к следующему выводу: такое правовое явление, как реквизиция, представляет собой сложную систему развивающихся правовых связей, включающих в себя конституционные, административные, гражданские и процессуальные правоотношения. Соответственно, нормы ст. 242 ГК нельзя назвать полноценным правовым институтом, это всего лишь один из элементов системы норм, которые еще предстоит усовершенствовать – собрать воедино, скорректировать, дополнить и устранить противоречия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаев И.А. История государства и права России: Учеб. М.: Юрист, 1999. 541 с.
2. Мананкова Р.П. Закон в условиях системного кризиса // Вестник ТГПУ. Серия: гуманитарные науки (правоведение). 1999. Вып. 3 (13). 51 с.
3. Каплунова Е.С. Непреодолимая сила и смежные с ней понятия. Новокузнецк, 2004. 175 с.
4. Малеина М.Н. Реквизиция. Комментарий к статье 242 ГК РФ. С. 3–4. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

Статья представлена научной редакцией «Право» 5 мая 2009 г.